

О функциях артиклей английского языка как операторах означивания и семантической интерпретации простых речевых конструкций

Выполнено системное исследование развития представлений о функциях артиклей английского языка. Дано описание подхода к анализу и синтезу значений простых речевых конструкций с учетом функций артиклей, оформляющих эти конструкции. Подлинность функций артиклей выявляется путем логического анализа.

M.Yu.Chernyshov

On the functions of articles in the English language as the operators of semantization and semantic interpretation of simple speech constructions

A systemic investigation related to development of the concepts of functions of articles in the English language has been conducted. A description of the approach to analysis and synthesis of meanings of simple speech constructions on account of functions of their articles is given. The plausibility of the articles' functions is revealed by logic analysis.

Введение

Исследование посвящено функциям артиклей современного английского языка в формировании значений простых речевых конструкций¹. Предпосылкой, обосновавшей исследование именно функций артиклей, стало то обстоятельство, что употребление артиклей обусловлено, в первую очередь, их функциями в контексте².

Поэтапно вклад в развитие представлений об артиклях английского языка внесли такие известные лингвисты, как Н. Sweet (1892-1900), Г. Гийом (1919-45), Р. Christophersen (1939), N.Heislund (1949), Н.Ф. Иртеньева (1947-1977), Т.Н. Сергеева (1953), З.К. Долгополова (1953), G. Glison (1955), А. Hill (1958), М.М. Галинская и Г.В. Колшанский (1958-1963), О.С. Ахманова (1966), А.И.Шишакина (1968), S. Yotsukura (1970), J. Hewson (1972), R. Quirk (1973), Е.И. Волкова (1974), Е.М. Гордон и И.П. Крылова (1974), R. Close (1975), Н.Ф. Иртеньева (1961), Ю.А. Петров (1977), Е.В.Падучева и Т.Д. Корельская (1978), Н.Д. Арутюнова (1982), М.Я. Блох (1983), Л.А. Бармина и И.П. Верховская (1989), А.В. Лещикова (1998) и др. Судя по значительному числу работ, накоплен большой материал, представленный разделами интуитивно основанных нормативных грамматик и пособиями, большинство из которых издано не в Великобритании. Но существует проблема: лингвисты дали различные представления даже о числе и составе артиклей английского языка и, основываясь на интуиции и подкрепляя аргументы примерами из литературы или итогами опросов информантов, приписали им различные

наборы функций. Учебные пособия по артиклям, в том числе изданные в Великобритании и США, не анализируют функции и не предлагают полную и точную систему закономерностей употребления артиклей. Ссылаясь на работы Г.Суита (1892-1900) и его последователей в начале XX в., лингвисты Великобритании рассматривают вопрос об употреблении артиклей как элементарный, легко разрешимый на уровне интуиции и не требующий исследований. В итоге, описания артиклей в британских грамматиках очень краткие. Чуть подробнее они – в редких диссертациях, обычно посвященных какому-либо одному артиклю. Учебные пособия по артиклям, в том числе изданные в Великобритании и США, не анализируют функции и не предлагают полную и точную систему закономерностей употребления артиклей.

Но если задача употребления артиклей (т.е. связанная с ней задача установления функций артиклей в речи и идентификации смыслов фраз) так проста, то почему до сих пор не построена единая и четкая система закономерностей их употребления? Не случайно то, что затруднения в формулировании четких закономерностей употребления артиклей подтолкнули лингвистов к постулированию «норм». Но и нормы разнятся у авторов, причем, многие из них расходятся с практикой речи. На большинство вопросов о функциях артиклей в речи нет ответов: отсутствуют системные представления о месте, роли и функциях артиклей в основных речевых конструкциях (фразе, высказывании); четкая система представлений о функциях

артиклей в аспектах синтаксиса, семантики и прагматики высказывания и текста. Все это делает задачу исследования функций артиклей английского языка *актуальной*.

Выполненный нами детальный анализ показал, что с 1892 г. по 2005 г. в лингвистической литературе описано 205 различных функций артиклей современного английского языка только общего характера (не считая частных). При добросовестном рассмотрении применительно к каждому конкретному артиклю очевидно, что многие из приписанных ему функций противоречат одна другой³. Причина постулирования столь большого числа несогласующихся функций видится прежде всего в том, что множество функций артиклей до сих пор не подвергали системному исследованию, предполагающему анализ функций одновременно всех артиклей данного языка в сопоставлении между собой и в сопоставлении с артиклями и артиклетипическими формами других языков.

Однако авторы нормативных грамматик до сих пор ограничивались постулированием «норм» употребления, подсказанных интуицией. Диссертанты же обычно исследовали тот или иной отдельный артикль в частном аспекте. Часто функции, выполняемые речевыми конструкциями с артиклями, грамматисты, относили на счет артиклей, как правило, не обосновывая это. В итоге многие выводы о закономерностях употребления артиклей, построенные на таком фундаменте, едва ли возможно признать вполне обоснованными.

Разумеется, это утверждение не является бесспорным, если смотреть на вопрос с точки зрения потребностей речевой практики. Тогда, исходя из «критерия приблизительной понятности для адресата», можно было бы не обращать внимания на незнание закономерностей употребления артиклей (из-за незнания действительных их функций) и даже на неточности в их употреблении, если они не слишком грубы. Но таким путем едва ли возможно развивать грамматику. Кроме того, необходимость решения таких актуальных задач, как создание систем автоматического смыслового машинного перевода, естественно-языковых процессоров и интерфейсов к экспертным системам различного назначения, исключает приблизительность грамматических знаний.

Дж. Хьюсон, один из наиболее известных на Западе специалистов по артиклям, завершая свой основной труд, подчеркнул: «Структурная система артикля не является непосредственно наблюдаемой, и исследователь, таким образом, принужден выполнять анализ подструктур язы-

ка, о которых можно сказать только то, что они существуют на подсознательных уровнях разума» (Hewson, 1972: 131)⁴. Результаты исследования проблемы в 1980-1990-е гг. дают основание не согласиться с этим утверждением.

В лингвистике минувших трех десятилетий наметился поворот к исследованию языка и речи в аспекте логической семантики и прагматики. По убеждению таких известных грамматистов, как Ю.А.Петров, Е.В.Падучева, Т.Д.Корельская и Н.Д.Арутюнова, в исследовании функций артиклей может быть использован формально строгий логический анализ. Исследования (Quirk [16]; Chernyshov [11]) показали, что в аспекте логической семантики «структурная система» (точнее – логико-функциональная структура (ЛФС)) каждого из артиклей оказывается анализируемой. Они вплотную подвели к новому представлению о функциях артиклей как операторов языка⁵, означающих речевые конструкции, т.е. конструирующих логическую семантику последних, и показали, что в современном английском языке можно идентифицировать лишь 3 артикля: определенный, неопределенный и нулевой.

Предмет выполненного нами исследования – действительное множество основных функций артиклей, реализующихся в означивании простых речевых конструкций (образующее *класс базисных функций* (КБФ)), а также множество функций артиклей современного английского языка, получивших название *функции конструирования логических значений* (ФКЛЗ)⁶ и являющихся подмножеством полного множества прикладных функций артиклей. *Объектом исследования* послужило множество *простых речевых конструкций, содержащих артикли*, из аутентичных текстов на английском и некоторых других языках, грамматическое качество языка которых можно признать высоким.

Говоря о *новизне данного исследования*, подчеркнем, что впервые предпринят многоаспектный системный логико-семантический подход к исследованию функций артиклей, радикально отличающийся от известных интуитивных подходов и рассчитанный на получение логически корректных данных.

Актуальность исследования функций артиклей связана не только с безусловной необходимостью познания системы функций важнейших операторов речи и, таким образом, развития теории английского языка, но и с потребностями речевой практики: артикли возглавляют список самых часто употребляемых единиц англоязычных текстов (Hewson 1972: p.131) и являются источником подавляющего большинства

наиболее частых речевых ошибок. Развитие представлений о функциях артиклей позволит прояснить принципы их употребления и исключить ошибки. Актуальность обусловлена также необходимостью решения задач искусственного интеллекта по созданию интеллектуальных смыслоанализирующих вычислительных систем (ИСВС): ЕЯ-процессора к системам машинного перевода, обеспечивающего смысловой анализ и синтез речи; ЕЯ-интерфейсов к экспертным системам, базам данных и знаний. Интуитивная грамматика не годится для ИСВС, необходима система точных знаний о функциях и логической семантике речи.

Гипотезы: 1) артикли английского языка по своей природе могут выполнять лишь 3 логико-семантические функции (названные базисными); 2) множество базисных функций артиклей в контексте реализуется в форме функций, связанных с конструированием логических значений (ФКЛЗ); 3) артикли, выполняющие ФКЛЗ, конструируют значения простых речевых конструкций; они функционируют на уровнях морфологической, фразовой и синтаксической логической семантики.

Цель исследования: на основе системного анализа артиклей и с помощью методов сравнительного и логического анализа 1) пролить свет на *логико-функциональную структуру* (ЛФС) каждого из артиклей и 2) корректно описать класс базисных функций (КБФ) артиклей и опирающееся на него подмножество множества прикладных (т.е. реализующихся в употреблении) функций английских артиклей – функции конструирования логических значений (ФКЛЗ) простых речевых конструкций; 3) доказать, что множество ФКЛЗ – продукт реализации базисных функций, подкрепив доказательство лингвистически.

Конкретные задачи исследования: 1) систематизация представлений о функциях артиклей, накопленных с середины XVIII по конец XX в.; 2) анализ выявленных функций артиклей; 3) системное исследование и описание класса базисных функций артиклей и подкласса ФКЛЗ, реализующего базисные функции в построении речевых конструкций.

Для решения этих задач были использованы: 1) концепция интерпретативных ЛС-отображений (КЛО), явившаяся принципиальным шагом в развитии референциально-семантических концепций [4]; 2) методология (понимаемая как алгоритм последовательного применения методов в системном исследовании), опирающаяся на КЛО и предполагающая выбор единого системного ЛС-аспекта проблемы. Это позволило вывести исследование за

рамки традиционного подхода к анализу функций артиклей в прецедентах употребления, не страховавшего исследователя от ошибок, сколь бы богатой ни была статистика «выявленных прецедентов».

1. Артикль и его функции в речи

Вряд ли следует удивляться, что большинству лингвистов до сих пор неясно, что такое артикль. Подводя итоги исследований на начало 1980-х гг., М.Я.Блох [9] подчеркнул, что *природа артикля остается загадкой*. Не существует единого мнения в отношении того, является ли он *вспомогательным элементом особой грамматической формы существительного*, или это – *лексическая единица* из множества детерминативов, носящая более абстрактное значение, чем другие детерминативы. Но и в конце 1990-х гг. в диссертационной работе, посвященной функциям артиклей английского языка, А.В.Лещикова констатировала, что природа артикля не ясна, убедительные объяснения функций артиклей отсутствуют, а имеющиеся неудовлетворительны [1: 7]. Эти факты делают актуальной задачу анализа природы артиклей и пересмотра представлений о функциях артиклей на этой основе.

Между тем, согласно общеизвестным определениям Л.фон Берталанфи (Bertalanffy, 1950), Дж.Миллера, Э.Ньюмэна, Э.Фридмэна (G.Miller et al, 1958), У.Куайна [15], *артикли – один из классов логико-семантических операторов естественных языков* (ЕЯ-операторв)⁷.

В германских и основных романских языках артикли фразового уровня представляют собой подкласс так называемых «вперед смотрящих операторов» (forward-looking operators) [3;4]. Но в турецком, албанском, румынском, болгарском и некоторых других языках артикли фразового уровня являются «назад смотрящими» (back-looking operators) (о таких операторах см. напр. (Saarinen 1979)). Определенный артикль синтаксического уровня в современном английском языке может быть как «вперед», так и «назад смотрящим», когда он является оператором отображения [3;4;11] (в этой функции его прежде называли оператором анафоры/катафоры, позднее – оператором кореференции (Keenan 1979)). Было показано, что одни и те же по форме артикли выполняют различные функции на разных уровнях иерархии построения речи: возможно различать артикли операторного, морфологического, фразового, синтаксического и текстового функциональных уровней [4]. Артикли фразового уровня, употребляемые в разноуровневых простых речевых конструкциях, выполняют комплекс прикладных функций. Это прежде всего *функции ЛС-*

конструирования логических значений (ФЛКЗ) таких конструкций [4].

Казалось бы, можно говорить о многообразии форм и функций артиклей в языках мира. Например, в немецком и романских языках те *многочисленные* операторы языка, которые принято называть артиклями, выполняют функции указания рода, числа и даже падежа. Но в английском языке *немногочисленные артикли* не выполняют эти функции. Почему? Лишь системный анализ множества языков мира в сопоставлении подвел к ответу на этот вопрос.

В истории лингвистики исследованию артиклей в языках Полинезии, Меланезии и Индокитая было уделено меньше внимания по сравнению с артиклями английского языка, но уровень исследований востоковедов всегда был значительно выше. Полученные нами данные указывают на *совпадение основных функций артиклей* в английском и в тех из указанных языков, в которых артикли классифицированы. Совпадают также позиции артиклей в речевых конструкциях, в некоторой степени их фонетические формы (звучание) и, как результат, их начертание (морфологические формы) [4].

Например, *определенный артикль* (d-ART)⁸ в тонга (*mai he Fisi* = «от фиджийца»), ниуэ (о-в Ниуэ) (*ke he fale* = «к дому») – явно отзвук более точной формы *te*, характерной для маори (Нов.Зеланд.) (*Ka haere te wahina* = «(Конкретная) Женщина путешествует.»; *Kua oti te mahi e te wahina* = «Закончена работа (конкретной) женщиной») и для футуна (вост.-полинез. языка со смешанным эгативно-номинативным строем) (*Na mate te fafine ?i le kuli* = «Убита была (конкретная) женщина (какой-то) собакой»). *Неопределенный артикль* (i-Art), употребляемый при именах нарицательных (*i (k)a hale* (гавайск.)), или собственных, если необходимо осуществить акцентирование личности (*i (k)a Keone* = «к Джону (как личности)» (гавайск.); *ki a Sione* = «к Джону (как личности)» (ниуэ)), и даже при местоимениях (*ki a ia* = «к нему» (ниуэ)) (такое возможно и в английском языке: *a we; a they*), тоже легко распознать, так как по фонетической и морфологической форме он практически идентичен английскому. *Нулевой артикль* (0-Art) может быть констатируван в языках Полинезии (как и в английском языке) при неакцентуемых именах собственных (*i (0-Art) Hawai'i* = «на Гавайи» (гавайск.)).

Прежде многие исследователи справедливо квалифицировали «субморфы» *ta, da* в бирманском языке как служебные слова (Allot 1965; Янсон 1968; Омельянович 1990). Выполненное сравнительное исследование фонетических

функций (звучание) таких служебных слов и их позиционирования в составе речевых конструкций в бирманском языке в сопоставлении с языками Полинезии и Европы позволило нам классифицировать эти служебные слова как формы определенного артикля. Бирманский «субморф» *a-* был классифицирован как неопределенный артикль [4].

Представление об артиклях как об операторах языка сделало очевидным факт необходимости присутствия артикле-подобных форм в любых языках мира, причем, в прошлом, настоящем или будущем каждого языка. Следы неопределенного артикля остались, например, в таких словах русского языка, как *агония* (производное от [a+gon], отсюда – *огонь*), *алиби* и т.п., где i-Art претерпел слияние с основами ЛЕ. Все это подтверждает вполне очевидное единство некоторых принципов построения языков мира. Это представление дает основание для идентификации функциональных форм артиклей среди иероглифов в китайском, японском и корейском языках. Оно же дает основание для предположения в том, что формы, признанные «артиклями» в романских языках и в немецком языке, являются переходными к скрытоартиклевому формам, таким как в русском языке.

К уклонению от фиксированных классификаций частей речи (характерной для лингвистики индоевропейских языков) востоковедов еще в XIX в. подталкивало то обстоятельство, что одна и та же лексическая единица в зависимости от контекста становится существительным, прилагательным, глаголом или наречием (Chamisso, 1837: 8; Pompallier, 1849: 21; Grezel, 1878: 9). Функциональная детерминация частей речи характерна для многих языков Полинезии и Меланезии. Например, в маори «всякое нарицательное существительное (N) может быть употреблено как прилагательное» (Ngata, 1906: 10), «всякое прилагательное может выступать в роли N, обозначающего абстрактное качество» (Kennedy, 1946: 10), а «все прилагательные могут употребляться как глаголы» (Englert, 1948: 12). То же справедливо для тонга и Самоа (Churchward, 1951: 16–21; 1952: 126). Как и в английском языке (*hundred – a hundred*), в маори и футуна возможны субстантивы, построенные на основе числительных с помощью артиклей: *hānere* («сто») – *te hānere ra'a* («сотня») (где *te* – d-Art; *ra'a* – оператор-субстантиватор). Исследования 2-й половины XX века дали представления об *означивающей функции артиклей* во фразе: (0-Art) *black* (Adj) – *a/the black* (NP) – *to black up* (VP); (0-Art) *clean* (Adj) – *the clean* (NP) – *to clean* (VP); etc). Стало ясно, что части

речи можно идентифицировать лишь контекстно, в конкретном речевом акте. Это позволило нам сформулировать представление о *функциональных частях речи* и подсказало мысль оперировать более общим понятием: *простая речевая конструкция* (ПРК) [4; 5; 11].

Вопрос о функциях артиклей английского языка тоже проясняется при сопоставлении с языками других групп и семей. Так, например, в индонезийском языке можно подразделить 6 функциональных типов артиклей, которые в ПРК (на фразовом уровне) выполняют функции выражения логических значений: 1) определенности или неопределенности, 2) собирательности, 3) личности (personality); а на *сентенциальном уровне* – функции 4) связывания (ligative); 5) разделения (partitive); 6) соотношения (relative). Следовательно, налицо 2 функциональных класса: I) функции конструирования логических значений 1)-3) и II) функции конструирования логики отношений в речевой конструкции 4)-6). Все сказанное заставляет обоснованно усомниться в представлении об артиклях как о служебных словах, принятом в теории английского языка в XX в., и о 205 функциях артиклей английского языка.

Необходимость корректного анализа/синтеза и понимания (интерпретации) речевых конструкций вынуждает заново исследовать вопрос о природе и функциях артиклей языков мира. Учитывая указанные совпадения форм и функций артиклей в некоторых языках Полинезии и Востока с таковыми в английском языке, есть основания, проведя исследование функций артиклей английского языка, перенести и проверить выводы на ряде языков Востока и бассейнов Тихого и Индийского океанов.

2. Содержание методики логического исследования правильности вывода об употреблении конкретного артикля

Такую оценку естественно выполнять после предварительного общего анализа речевой конструкции. Логико-семантический анализ множества *простых речевых конструкций* и высказывания, предполагает 3 *этапа анализа семантики артиклей* (Chernyshov, 2002): 1) применение *метода исследования логической семантики* (МИЛС) (основа – использование следующей *тройки функциональных квантификативных характеристик* (КХ-1 – КХ-3), введенных (согласно ТЛО) на основе оригинальных понятий “логическое число” (единственное (ЛЕЧ) и множественное (ЛМЧ)) и “семантическое число” (СЕЧ и СМЧ): КХ-1 = $f_w^{Q,LO}(t_k)$ = ЛЕЧ/ЛМЧ; КХ-2 = $f_w^{Q,LO}(KER(t_k))$ = ЛЕЧ/ЛМЧ;

КХ-3 = $f_w^{Q,D}(t_k)$ = СЕЧ/СМЧ. Причем, 1) КХ-2 = ЛМЧ, если ядро KER *простой речевой конструкции* (ПРК) t_k декомпозитивно, т.е. логический объект (ЛО), соответствующий ядру KER, может подлежать логической декомпозиции, в том числе: а) явной (синтаксической) (*'a screw and nut'*; *'I generally wear a blouse and skirt'*) или б) неявной (логико-семантической) (*group, team, system, collection, chain, cortege, etc.*, логические объекты которых заведомо состоят из компонентов); 2) КХ-2 = ЛЕЧ, если ядро KER недекомпозитивно. В детерминацию КХ-1 – КХ-3 вмешивается предикативный контекст, вносящий *сентенциальный контекстный фактор*. Предикат – оператор *внешний* по отношению к ПРК, т.е. он *сильнее артикля* (как внутреннего оператора ПРК) в детерминации семантического числа, но не логического числа.

Рассмотрим **пример исследования правильности употребления артикля**. Допустим, дано высказывание *He says that a Leonardo Collection are ready to offer a new porcelain doll*, и мы сомневаемся в корректности употребления *i-Art*: «(артикль *a*) + (предикат *are*)» – нет ли ошибки? **Применим прием альтернирования**. Введем альтернативу, поместив ПРК *a Leonardo Collection* в 2 типа предикативных контекстов, различных с точки зрения квантификации, которые дают ей *в позиции подлежащего различные тройки характеристик*: КХ-1 = $f_w^{Q,LO}(t)$ = ЛЕЧ/ЛМЧ; КХ-2 = $f_w^{Q,LO}(KER(t))$ = ЛЕЧ/ЛМЧ; КХ-3 = $f_w^{Q,D}(t)$ = СЕЧ/СМЧ. Теперь **выберем и сравним альтернативные варианты высказываний**: а) *A Leonardo Collection Group, Ltd. is known for its finest quality dolls*. б) *He says that a Leonardo Collection are ready to offer a new porcelain doll*. **Главное – выяснить**: правильно ли ПРК отображается 1) в множество логических объектов в W^{LO} и 2) в множество референциальных объектов в W^R (нет ли логической ошибки). Это поможет понять верно ли употреблен артикль. Для а) имеем: КХ-1 = $f_w^{Q,LO}(t_1)$ = ЛЕЧ, так как артикль = *a/an*; КХ-2 = $f_w^{Q,LO}(KER(t_1))$ = ЛМЧ (ядро *group* декомпозитивно); КХ-3 = $f_w^{Q,D}(t_1)$ = СЕЧ, так как предикат = *is*. Это означает, что в отображении в W^{LO} множество **X** (*group*) следует интерпретировать как **конъюнкт**, т.е. логически одно целое – *один логический объект*. Для б) имеем: КХ-1 = $f_w^{Q,LO}(t_2)$ = ЛЕЧ, так как артикль = *a/an*; КХ-2 = $f_w^{Q,LO}(KER(t_2))$ = ЛМЧ (ядро *group* декомпозитивно); КХ-3 = $f_w^{Q,D}(t_2)$ = СМЧ, так как предикат = *are*. Это означает, что в отображении в W^{LO} множество **X** следует интерпретировать как **дизъюнкт**, т.е. множество отдельных логических объектов.

Аналогично – для другой пары примеров.
 в) 'A football team is a group of young men trained in football' : КХ-1 = $f_{w}^{Q,LO}(t_3)$ = ЛЕЧ; КХ-2 = $f_{w}^{Q,LO}(KER(t_3))$ = ЛМЧ (ядро *team* декомпозитивно); КХ-3 = $f_{w}^{Q,D}(t_3)$ = СЕЧ (предикат = *is*).
 г) 'A football team normally are 11 men trained in football' : КХ-1 = $f_{w}^{Q,LO}(t_4)$ = ЛЕЧ; КХ-2 = $f_{w}^{Q,LO}(KER(t_4))$ = ЛМЧ (ядро *team* декомпозитивно); КХ-3 = $f_{w}^{Q,D}(t_4)$ = СМЧ (предикат = *are*).

Но на этом процесс исследования не завершен. Обеспечение достоверности вывода требует применения **метода сравнения логических функций** и **метода опровержения. Применение нашего метода сравнения логических функций** заключено в сравнении выявленного набора (здесь тройки) характеристик с **системой эталонов**. В нашем случае оно показывает, что *тройка исследуемой РК имеет аналог среди троек корректных (cor) РК* (КХ-1 = $f_{w}^{Q,LO}(t_{cor})$ = ЛЕЧ (при Art = *a/an*); КХ-2 = $f_{w}^{Q,LO}(KER(t_{cor}))$ = ЛМЧ (так как ядро декомпозитивное); КХ-3 = $f_{w}^{Q,D}(t_{cor})$ = СМЧ (при предикате *are*)) *в тезаурусе стандартных наборов характеристик*, т.е. **является допустимой** и, следовательно, **семантически объяснимой**. **Применим предложенный нами метод опровержения примерами** в сочетании с **элементами логического и семантического анализа**. Примеры типа '*a man are...*', кажущиеся «недопустимыми», не могут опровергнуть исследуемый пример, т.к., *во-первых*, имеют *иной набор характеристик*: КХ-1 = $f_{w}^{Q,LO}(t_5)$ = ЛЕЧ (при Art = *a/an*); КХ-2 = $f_{w}^{Q,LO}(KER(t_5))$ = ЛЕЧ (ядро *man* недекомпозитивно); КХ-3 = $f_{w}^{Q,D}(t_5)$ = СМЧ (предикат = *are*). *Во-вторых*, даже такие вроде бы «неправильные» примеры *допустимы в речи*: 1) в силу традиций (*I are a King!*) и 2) при метафорической интерпретации (*A man are a collection of numerous souls*). Кроме того, найден **подтверждающий пример**: (i) *A large range of conductor fittings are tested to the latest standards.* (ESH: iii). Его можно проверить *на корректность приемом семантического альтернирования*. Для этого построим парный пример с тождественной структурой, но иным предикатом ((ii) *A large range of conductor fittings is tested to the latest standards*) и выясним осмысленность и различие ЛС-отображений (т.е. логических объектов и значений) для пары (i)-(ii). **Результат**: Семантическое отличие очевидно и объяснимо: в (i) речь идет о об «испытании множества отдельных фиттингов» (что соотв. ЛМЧ); в (ii) – об «испытании с целью оценки возможностей расширения некоторого одного класса фиттингов» (т.е. ЛЕЧ). Итак – **Вывод**: Корректность употребления неопределенного

артикла в ПРК *a Leonardo Collection* в высказывании *He says that a Leonardo Collection are ready to offer a new porcelain doll* доказана.

3. Артиклевые операторы и функция анализа/синтеза логической семантики собирательных значений речевых конструкций

Общеизвестно (Quirk et al., 1973: 87-88), в языке есть множество «специфических собирательных существительных» (ССС) (specific collective nouns): *army, clan, class, club, committee, crew, crowd, family, flock, gang, government, herd, jury, majority, minority* и т.д. Представления о собирательности были основаны на интуиции. Но интуиция – нестрогий механизм. В аспекте ТЛЮ очевидно, что СССР на самом деле – дескрипция с артиклем (здесь с 0-Art) (Чернышов, 2001). Однако, грамматисты до сих пор не озадачивали себя этими «тонкостями». Никто не попытался ответить на вопросы: «Почему СССР выражают собирательные значения? Всегда ли эти лексические единицы выражают собирательные значения?» Нетрудно показать, что представление о наличии СССР *является неверным*. Статус собирательности *не связан с СССР*. Например, если существительное *army* представлено в ПРК в грамматическом единственном (ГЕЧ) или множественном числе (ГМЧ), то, в зависимости от употребленного артикла, оно приобретает различные логические значения: (0-Art) *army* – «вообще армия /армеец (т.е. воин)»; *an army* – «некоторая армия /некоторый армеец»; *the army* – «конкретная армия /конкретный армеец»; *the armies* – «конкретные армии /армейцы». Дескрипция (0-Art) *army* может выражать собирательное значение (*Army must defend his country*), но в высказывании '*He is army*' у нее его нет. Если продолжить анализ примеров, то станет очевидно, что собирательность дескрипций зависит не от специфичности существительных, а от того, что – дабы не утрудить себя анализом – объявили «факторами контекста». До сих пор никто не попытался уточнить, что же такое «факторы контекста», тем более эксплицировать их. ТЛЮ позволяет выполнить и такой анализ, учитывая, что подобные факторы имеют отношение к логической семантике артиклей.

Попытаемся исследовать глубинные причины собирательности и понять логические причины формирования собирательных значений у дескрипций вида «0-Art/d-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER», которые как-то связаны с логической семантикой (а значит с употреблением) артиклей.

1. Заметим, что структура дескрипций, способных выражать собирательные значения не

имеет особенностей в сравнении со структурой дескрипций, рассчитанных на выражение обобщенных значений: «Д = 0-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER». В таком случае, если пока ограничить рассмотрение уровнем простых речевых конструкций, возможно утверждать, что функция собирательности может быть как-то связана (если уж не со структурой, то) только с особенностями (позднее мы убедимся, что это – логико-семантические свойства) составляющих дескрипции (ее ядра KER и артиклей), которые детерминированы интенцией говорящего в выражении конкретного смысла.

2. Согласно (Quirk, 1973: 88), собирательные значения возможны не только для «специальных собирательных выражений» («specific collectives»), но и для любых «обобщенных собирательных выражений» «generic collectives» (точнее – для дескрипций с d-Art в терминах ТЛО): *the aristocracy, the audience, the bourgeoisie, the clergy, the dead, the elite, the gentry, the intelligentsia, the laity, the navy, the proletariat, the public*, etc. Основание – та же интуиция.

Но... используя, как и в случае с 0-Art, метод опровержения с помощью примеров, возможно показать, что это представление о «generic collectives» – заблуждение. В высказываниях *The dead was sitting in front of me now* или *The elite, my Elite, my Mary was my only hope* дескрипции *the elite* и *the dead* идентифицируют субъектов-индивидов (характеризуются логическим ед. числом (ЛЕЧ) и семантическим ед. числом (СЕЧ)), и собирательности нет. Дескрипция *the intelligentsia* в высказывании *The intelligentsia is the future of any society* с очевидностью определенно идентифицирует *единичный* класс людей (заметьте, даже с точки зрения здравого смысла «множество людей» не может быть «будущим», все люди смертны). В обоих типах случаев d-Art выполняет функцию определенной идентификации, помогая в идентификации (индивида или класса – социального, военного или иного). Определенный артикль по природе своей идентификатор! Нужна изощренная логическая семантика (в просторечьи – изощренный контекст), чтобы добиться собирательности при d-Art.

3. Собирательное значение исключено при d-Art и характеристиках (ГЕЧ, ЛЕЧ, СМЧ) вне зависимости от контекстов (Now he could raise *the peerage* (идентификация титула пэра королевства); The time has come to gather *the peerage* (идентификация сообщества пэров)), но возможно при ГМЧ. Например: 'He wanted to praise somebody in *the skies*' («... на небесах» – (ГМЧ,

ЛнульЧ, СМЧ) (ристалища множества богов)); или 'That was a chance to raise from the ranks' (= «подняться по рангам», т.е. получить повышение воинского звания – есть (ГМЧ, ЛнульЧ, СМЧ)).

4. Мы установили, что выражение собирательных значений для «generic collectives» (т.е. для речевых конструкций вида «d-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER») возможно, если эти конструкции претерпевают трансформацию, т.е. предстают в речи как вокативы или идентификаторные конструкции вида «0-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER» уже с 0-Art. Например, высказывание 'Hei, you, (0-Art) *intelligentsia!*', обращение к отдельному представителю класса, воспринимаемому собирательно; высказывание '*Ask (0-Art) bourgeoisie!*', he said.' подразумевает не класс буржуазии, а некоторую массу людей, воспринимаемых собирательно. Подобные дескрипции в метафорическом контексте пословиц ((0-Art) *Faint heart never won (0-Art) fair lady*) не только предполагают собирательность, но и исключают указание на пол (собирательное значение *fair lady* – абстрактное вознаграждение, не обязательно женщина).

5. В большинстве же случаев *собирательное логическое значение* речевой конструкции, построенной с помощью d-Art, имеет место не за счет d-Art, а за счет предикативного контекста. Чтобы показать это, применим прием субституции альтернативных предикативных синтагм. Например, из субституции двух квантификативно альтернативных синтагм в синтаксическую структуру-рамку, выражающую один смысл (пусть – *The Press ... now*): (i) 'The Press are crowding up, Hurry, now (...) They want the full information...' (Hailey); (ii) 'The Press is a form of mass media now.' – очевидно следующее: в (i) благодаря неопределенному грамматическому числу (ГнульЧ), ЛнульЧ (так как оно тоже неопределенное) и СМЧ (абсолютному благодаря предикату *are + crowding up* (составляющая *crowding up* указывает на референтность дескрипции) и потенциальной декомпозитивности *press*) имеет место собирательное значение, а в (ii) при ЛнульЧ и СЕЧ – идентификация индивидного логического объекта и логическое значение «печать как государственный институт».

Однако предикативный контекст не играет никакой роли в формировании собирательности в высказываниях типа *The telephone is (/telephones are) useful to the businessman* (в подобных случаях собирательность предполагает тройку характеристик (ГнульЧ, ЛнульЧ, СМЧ)). Часто в дифференциации помогает ситуативный

контекст, явно выраженный лингвистически. Например: "The telephone in this town", Halam said, "is as private as the radio". Здесь ситуацию проясняет конструкция *in this town*. Но достаточно заменить ее на *in this house* – и собирательность утрачивается. Собирательное значение интуитивно очевидно для дескрипции *press* в высказывании 'She always had a particular smile for the press.' Но, если вдуматься, то очевидно, что в подобных примерах отличить случай собирательности от случая идентификации объекта (кучки вездесущих репортеров) позволяет только учет ситуативного (экстралингвистического) «контекста», позволяющего за смыслом высказывания разглядеть не только множество репортеров, но также множество издательств, множество разнообразных газет и журналов и т.д. – все, что составляет понятие «пресса».

б. Собирательное значение полностью исключено при неопределенном артикле, так как он – квантор, т.е. всегда однозначно квантифицирует: «один». 7) Анализ множества из 1400 высказываний, выражающих собирательность, выполненный в терминах оригинальных понятий ТЛЮ «логическое число» и «семантическое число», позволил сделать следующие предварительные **выводы**: 1) В современном английском языке собирательность значения дескрипции зависит от а) *употребленного артикля* и б) *многообразных контекстных факторов*. 2) Большую часть собирательных значений возможно выразить с помощью дескрипций вида «D = 0-Art + [Att]* 0-Art + KER» только при условии, если они характеризуются грамматическим единственным числом (ГЕЧ) (т.е. отсутствием формальных признаков (переменных квантификации) ГМЧ вроде суффикса '-s/es', морфов-субститутов (*men* вместо *man*) и др.), логическим нулевым числом (которое абсолютно для этой дескрипции благодаря 0-Art) и семантическим множественным числом (подразумевающим, что логический объект, соответствующий дескрипции, отобразим в множество индивидов в W^R , хотя и не квантифицируемое).

Все наши утверждения возможно доказать строго для каждого конкретного случая, но интересно сделать это для примера дескрипции, в собирательности значения которой уверены практически все. Покажем, что дескрипция вида $D = d\text{-Art} + [\text{Att}]^* + 0\text{-Art} + \text{KER}$, например, *the dead* в высказывании 'Her cries could raise him from the dead' не обладает собирательным значением, т.е. $D \rightarrow M$, где M – множество мертвых.

(1) Выполним сначала индуктивный анализ этого утверждения на множестве интерпретативных отображений:

1) *Грамматическая интерпретация* дескрипции *the dead* с очевидностью нечеткая, нет основания для однозначного вывода о ГМЧ или же ГЕЧ. Причина заключена в несовершенстве как современной традиции употребления *d-Art* с *dead*, допускающей *the dead* (ГЕЧ) и *the dead* (ГМЧ), так и непроверенных выводов, которые можно встретить в некоторых грамматиках и словарях. В английском языке предыдущих столетий для термина «мертвые» существовала лишь одна корректная форма, закрепленная в поговорах: *dead men* (посл.: *Dead men tell no tales* (Hornby: 220)). Не случайно существуют пары различных терминов (например *the cripples* (СМЧ) и *the lame* (СЕЧ)), но их значения почему-то не дифференцированы в словарях. Заметьте, что из-за такой непоследовательности высказывание *Her cries could raise the dead* приобретает два значения, хотя контекст остается идентифицирующим индивида или класс (собирательности нет). **Вывод**: грамматическая квантификативная характеристика дескрипции t_i неоднозначна: $f_{W_{\text{gram}}}^Q(t_i) = \text{ГЕЧ/ГМЧ}$.

2) *Логико-семантическая интерпретация* есть интерпретация в терминах числа объектов в W^{LO} , допускающая поэлементный анализ квантификативной структуры составляющих дескрипции $f_{W^{LO}}^Q(t_i)$: а) $f_{W^{LO}}^Q(A^D)$ – не определена, так как *d-Art* – нуль-квантор (и возможен в сочетаниях с ЛЕЧ/ЛМЧ и СЕЧ/СМЧ); б) $f_{W^{LO}}^Q(\text{Att})$ – отсутствует; в) $f_{W^{LO}}^Q(A^0)$ – не определена, так как *0-Art* – нуль-квантор (он возможен в сочетаниях с СЕЧ+ЛЕЧ (*Man is mortal*) и с СМЧ+ЛМЧ (*People (/he and she) are...*)); г) $f_{W^{LO}}^Q(\text{KER}) = \text{ЛЕЧ}$, если логический объект один (логический объект-класс «мертвые») или ЛМЧ, если считать ядро *KER* декомпозитивным. Но нет явных оснований, чтобы считать ядро декомпозитивным (как в случаях *team, group, etc*). Заметим, что для *the catholics, the blacks, the skies, etc*, логический объект все равно один: один цельный класс, отображимый в множество референтов/денотатов. Итак, $f_{W^{LO}}^Q(t_i) = \text{ЛЕЧ}$.

3) *Семантическая интерпретация* (в терминах числа референциальных или денотативных объектов): а) переменных квантификации, которые указали бы на СМЧ, нет; б) артикля *a/an* нет; в) неартиклевых кванторов при дескрипции нет; г) предиката в ГМЧ при дескрипции нет. **Вывод**: нет логических оснований для утверждения об СМЧ, т.е. $f_{W^{LO}}^Q(t_i) = \text{СЕЧ}$. Итоговая характеристика дескрипции: $\langle \text{ГЕЧ/ГМЧ, ЛЕЧ, СЕЧ} \rangle$.

(2) **Выполним дедуктивный анализ**. Проведем доказательство приемом от противного по схеме (модусу) вывода $\Gamma, \neg A \vdash B, \neg B / \Gamma \vdash$

А, где Г – исходная последовательность утверждений. Допустим, что дескрипция *the dead* выражает собирательное значение, т.е. ее характеристика – ⟨ГМЧ/ГнульЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ (судя по СМЧ, референциальный объект образован множеством элементов). Тогда в высказывании должны быть признаки, указывающие на ЛнульЧ+СМЧ для этой дескрипции. К таким признакам могут быть отнесены: а) артикль (*the* – нуль-квантор, т.е. потенциально может внести ЛнульЧ); б) поэлементный анализ логических функционально-структурных (ЛФС-) составляющих, дал: ⟨ГЕЧ/ГМЧ, ЛЕЧ, СЕЧ⟩; в) предикат при данной дескрипции, который указывал бы на ЛнульЧ + СМЧ (напр. *are*, отсутствует). Следовательно, нет признаков, указывающих на тройку ⟨ГМЧ/ГнульЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ для дескрипции *the dead* в исходном высказывании.

Заключение

Конструкция *from the dead* в рассмотренном высказывании характеризуется тройкой ⟨ГЕЧ/ГМЧ, ЛЕЧ, СЕЧ⟩ и, следовательно, не может выразить собирательное значение. Справедливость такого заключения интуитивно очевидна из высказывания с таким же предикатом *raise*: '*Her cries could raise the dead*' («...поднять мертвого» – ЛЕЧ, СЕЧ), – где явно нет собирательного значения. Смысл исходного высказывания можно интерпретировать как «...из мертвых», но уточняя: «...из класса мертвых», – или же «...поднять из мертвого состояния». Очевидно, что лишь необоснованная прихоть могла приписать ему собирательность.

Вывод

Множество дескрипций, образованных с помощью определенного артикля и отнесенных к «обобщенным собирательным выражениям» («generic collectives»), выполняют функцию определенной идентификации конкретных единичных классов, так как характеризуются тройкой ⟨ГЕЧ, ЛЕЧ, СЕЧ⟩ и, с точки зрения логики, не могут выражать собирательные значения.

Выявленная неточность в трактовке понятия о собирательном значении в (Quirk, 1973) имеет принципиальный характер. Это искаженное представление дезориентирует начинающих лингвистов. Новые понятия ТЛЮ делают анализ наличия собирательных значений строгим и, более того, в принципе пригодным для любого индо-европейского языка. Например, не ходя далеко за примером, – для высказывания «*Это искаженное представление дезориентирует начинающих лингвистов*», учитывая его общий смысл, в формировании которого предикат играет важную роль, очевидно сле-

дующее. Из двух возможных оппозитивных синтагм (1) дезориентирует начинающих лингвистов ⟨ГМЧ, ЛМЧ, СМЧ⟩ и (2) дезориентирует начинающего лингвиста ⟨ГЕЧ, ЛнульЧ (так как ЛЧ не определено), СМЧ (так как логический объект отобразим лишь в множество потенциальных субъектов)⟩, – лишь во 2-й – в силу характеристик ⟨ГЕЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ – дескрипция приобретает собирательность. Очевидно, что последняя зависит от лингвистического или ситуативного контекстов. Возвращаясь к английскому языку, подчеркнем, что вроде бы очевидно, что артикли как структурные составляющие дескрипции не имеют прямого отношения к собирательному значению. Но, как в английском языке, так и в русском все равно есть ЛС-операторы, соответствующие тому, что в морфо-синтаксических структурах английского языка называют артиклями: в русском языке это – указательные местоимения, флексии и нулевые формы. Как ЛС-операторы артикли участвуют в детерминации набора некоторых ЛС-характеристик. В частности, тройка ЛС-характеристик дескрипции ⟨ГЕЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ обеспечивает ее собирательность. Эта тройка характеристик может зависеть, например, от логической семантики предиката высказывания как старшего в иерархии логико-семантических операторов (прежде об этом говорили как о зависимости «от некоторых факторов лингвистического или ситуативного контекстов», но о них не было четкого представления). Для простых же речевых конструкций **тройка квантификативных характеристик** ⟨ГЕЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ – **одна из форм конкретного простейшего проявления факторов предикативного контекста при собирательности дескрипции с 0-Art.** Это и понятно, поскольку логическая семантика (т.е. система ЛС-характеристик элементов высказывания, логическое значение предиката высказывания и т.д.) – основное средство формирования основ простых речевых конструкций. Она же – основное средство формирования высказывания и речи вообще, а не нечеткое нечто под названием «контекст».

Итак, ⟨ГЕЧ, ЛнульЧ, СМЧ⟩ – факторы контекста, когда дескрипция выражает собирательное значение, но при ином предикате, т.е. в высказывании «*Они поздравили начинающего лингвиста*», дескрипцию начинающего лингвиста характеризуют иные факторы ⟨ГЕЧ, ЛЕЧ, СЕЧ⟩, и собирательность отсутствует. Этот вывод (и вид тройки характеристик) на первый взгляд неочевидны, так как выполнены на материале высказываний на русском языке. Прием перево-

да на иной (например, на аналитический английский) язык упрощает анализ, делая очевидными артиклевые операторы, обуславливающие такие характеристики: ...*desorient(ate) 0-Art beginner linguist(s)*, но *They congratulated a/the beginner linguist*.

Вывод

В современном английском языке собирательные значения возможно (в общем случае) выразить с помощью дескрипций вида «Д = d-Art/0-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER», если они характеризуются одной из двух троек характеристик, являющихся результатом артиклевого и предикативного означивания: 1) ⟨грамматическое единственное, логическое нулевое, семантическое множественное число⟩ – в случае 0-Art; 2) ⟨грамматическое множественное или нулевое, логическое нулевое, семантическое множественное число⟩ – в случае d-Art при дескрипции. Эти два набора характеристик и есть формы конкретного простейшего проявления факторов предикативного контекста при собирательности для простых речевых конструкций. Дескрипции, известные как «generic collectives» и обозначающие конкретные социальные и иные группы, могут приобрести собирательные значения, если они сконструированы не с помощью d-Art, а с помощью 0-Art, образуя конструкцию вида «0-Art + [Att]^{*} + 0-Art + KER», выполняющую функции идентификатора или вокатива.

4. Практические примеры формального анализа логической семантики высказываний

Покажем, как операторная структура высказывания влияет на его логическую семантику и, следовательно, на анализ/синтез смысла высказывания. Рассмотрим 2 высказывания с различными операторными структурами: (1) ‘A blouse and skirt is a kit’; (2) ‘A blouse and a skirt are items of clothes’. Введем обозначения: x – логический объект (объект мира W^{LO}); X – множество логических объектов в W^{LO} ; y – объект референциального мира W^R ; Y – множество объектов мира W^R ; z – концепт (объект понятийного мира W^D); Z – множество объектов в W^D ; s – объект мира W^S логических речевых структур; S – множество объектов в мира W^S . Квантификативный анализатор выполняет отображение логических значений сингулярных терминов высказывания в систему интерпретативных миров.

Тогда высказывание (1) своей предикативной структурой опосредует **соотнесение**: 1) **структурное**: сама структура высказывания есть модель соотнесения структур контрагентов $A^1(H_1S_1) - A^1(H_2S_2)$, где учтены операторные

структуры составляющих высказывания; 2) **квантификативное**: $1x_1 - 1x_2$, когда одному логическому объекту (ЛО, соответствующему дескрипции в позиции подлежащего, поставлен в соответствие другой ЛО, соответствующий дескрипции в позиции дополнения); 3) **квалификативное**: $1y_1 - 1z_2$ (один референциальный объект соотнесен с одним концептуальным классом (т.е. квалифицирован как *комплект (kit)*)). Заметим, что тогда как высказывания типа *This piece is a lamp* предполагают квалификативное соотнесение, для высказываний иных типов, например с именами собственными, имеет место не квалификативное, а **номинативное соотнесение** (например для высказываний вроде *This boy is John*). В общем случае для иных высказываний возможно и 4) **идентификативное соотнесение**. Например, для высказывания *This man is one of the brothers* имеет место идентификативное соотнесение $1y - Y$ (т.е. референциальный объект соотнесен с одним множеством референтов (т.е. идентифицирован как элемент этого множества). Для высказывания (2) имеем: 1) $A^1(H_{11}S_{11}) \& A^1(H_{12}S_{12}) - A^0(H_2S_2)$; 2) $2x_1 - X_2$ (двум ЛО, соотв. дескрипциям в позиции подлежащего, соответствует множество из n логических объектов ($nx_2 \in X_2$) дескрипции в позиции дополнения); 3) $2y_1 - Z_2$ (два референциальных объекта соотнесены с одним множеством (классом) понятий (*kit*, т.е. *комплект*)).

Очевидно, что анализ высказывания протекает по алгоритму: $s \in W^S \rightarrow X \in W^{LO} \rightarrow (Y \in W^R \vee Z \in W^D)$, а синтез в обратном направлении: $(y \in W^R \vee z \in W^D) \rightarrow X \in W^{LO} \rightarrow S \in W^S$.

Для высказываний типа *The boy is in the room* мы сталкиваемся с формой **идентификативного локативного соотнесения**: $1x - 1B$, где B – “контейнер”. Для высказывания *The poison is in the teeth* имеем: $1x - 1B$, где B – множество “контейнеров”.

Рассмотрим процесс синтеза высказывания типа логической формулы. Пусть для отображения в W^D имеем: а) “больше зарабатывать”, б) “лучше материально жить”. Тогда для отображения в W^{LO} имеем: а) $x_1 =$ “нечто большее”; б) $x_2 =$ “нечто лучшее”. При простом отношении импликации $A \rightarrow B$ (т.е. “если – то”) для представления в W^S имеем простую импликативную речевую конструкцию: “если больше зарабатывать, то лучше материально жить”. Для отношения итеративной импликации $A \rightarrow^* B$, согласно М.Ю. Чернышову, имеем: “чем больше зарабатывать, тем лучше материально жить”. Это подсказывает алгоритм анализа таких высказываний: 1) поиск операторов в тексте; 2) определение типа операторной структуры (например

итеративная импликация при обнаружении последовательности «чем...тем...»; 3) анализ элементов ЛФС высказывания и его составляющих; 4) соотнесение с тезаурусом (базой данных) W^D .

5. О функциях артиклей, связанных с конструированием значений

Подчеркнем, что лексические единицы (ЛЕ), относящиеся к различным лексико-грамматическим классам (ЛГК), в речи сами по себе не характеризуются логико-семантической означенностью, необходимой для выполнения функций отображения (т.е. выражения значений). Русский язык предполагает флективное, контекстное, акцентное и сложное операторное означивание. Основная форма означивания в большинстве аналитических языков тривиальная – с помощью аналитически выраженных операторов (напр. в английском – артиклей, указательных (*this, that, etc.*), притяжательных (*my, his, etc.*) и относительных (*some, any, etc.*) местоимений, кванторов (*little, few, some, no, etc.*) и т.д. Но, к сожалению, понятие оператор запоздало с приходом в российскую лингвистику.

В то же время в германистике закрепилось представление о том, что артикли могут выполнять референциальные функции. 1) полагают, например, что нулевой артикль (0-Art) обеспечивает общереферентность. С этим едва ли можно согласиться, так как 0-Art – не квантор и не оператор референции. Несмотря на то, что 0-Art придает именной фразе логическое значение “вообще” и в итоге такая фраза денотирует общее понятие, она не является референтной. Например, в тексте госстандарта США (*‘If necessary, the metal temperature shall be determined by (0-Art) computation or by (0-Art) measurement from (0-Art) equipment in (0-Art) service under (0-Art) equipment operating conditions’* (PRES1: P-19)) речь идет о “вообще измерениях” с помощью “вообще работающего” “вообще оборудования” при “широком диапазоне рабочих условий”. Здесь нет общереферентности, так как именные фразы не предполагают отображение реальных (пусть и обобщенных) процессов, объектов, состояний; 2) сложилось представление, что означивающий оператор *the* обеспечивает однозначную идентификацию, а вместе с ней и референцию. Но вне широкого лингвистического и экстралингвистического контекстов он не позволяет соотнести *the radio* со значениями “конкретное сообщение по радио”, “конкретный сеанс радиосвязи”, “конкретные радиостудия или радиоприемник” и т.д. Описание в высказывании *I am speaking about the desired (/best) girl* предполагает идентификацию объекта в мире представлений/желаний говорящего,

но она нереферентна сама по себе; 3) в высказывании *She is the girl I loved for ever* выделенная дескрипция предполагает ситуативно-контекстуальную идентификацию ЛО, отображаемого в W^R , т.е. референтного. Но референтность невозможна без постдетерминатива *I loved for ever*, следующего за *the girl*. Таким образом, артиклевые операторы не являются операторами ни референции, ни однозначной идентификации; 4) более того, дескрипции *the first (/second, etc.) (one); the former (/latter)* в высказываниях вроде *‘The first one or two usually deal with verb forms, and the sixth with idiom and preposition use’* (D.Ware) отобразимы лишь в условные логические объекты (ЛО) (в сущности в абстрактные, а не в референты). Только экстра-сентенциальный контекст может позволить установить означивающую отобразимость таких (и, как выяснилось, любых других) дескрипций в референты и/или денотаты. Говорящий (а затем и адресат) идентифицирует отображаемый в речи объект как ЛО, а вовсе не референт. Причем этот ЛО у каждого из них может быть свой (фрагмент высказывания *eleven drunk men walking along a night street* может создать у адресата образ “шайка бандитов”, тогда как это лишь футбольная команда, идущая из ресторана; *the love* для говорящего может подразумевать платоническое чувство, а для адресата лишь секс).

Заключение

Общеизвестно, что подавляющее большинство языков мира является артиклевым. Исследование показало, что степень исследованности вопроса о составе функций артиклей английского языка, связанных с формированием значений разноуровневых простых речевых конструкций, является крайне низкой. Очевидно, что решать указанную проблему средствами традиционного интуитивного лингвистического анализа абсолютно невозможно.

В работе предложен подход к анализу функций артиклей. Показано, что: 1) артикли английского языка по своей природе могут выполнять лишь 3 логико-семантические функции (названные базисными), которые совпадают с функциями артиклей языков Полинезии; 2) множество базисных функций артиклей в контексте реализуется в форме функций, связанных с конструированием логических значений (ФКЛЗ) простых речевых конструкций; 3) конструируя значения простых речевых конструкций, артикли функционируют на уровнях морфологической, фразовой и сентенциальной логической семантики простых речевых конструкций.

Примечания

1. Термин *простая речевая конструкция* принят как общий для обозначения следующих конструкций, построенных с использованием артиклей: (а) детерминативных частей именных фраз; (б) именных фраз (в том числе, выполняющих функции (б1) дескрипций и (б2) идентификаторов (т.е. имен собственных, названий, акронимов, аббревиатур); (б3) именных фраз-вокативов; (б4) именных фраз, выражающих оскорбления, прозвища или прозвания; (б5) именных фраз, являющихся результатом семантической деперсонификации); (в) предложений-вокативов; (г) восклицательных предложений; (д) сложных операторов языка (вроде *all the more...*; *all of a...*; *many a...*; *a few...*; *a little...*; *some of the...*; и т.п.); а также (е) логических формул речи типа *the more... the better...*
2. Употребление любой речевой конструкции детерминировано задачей выражения смысла высказывания. Но при любом выражаемом смысле, если артикль не может выполнить необходимую функцию, то он не может быть употреблен в данной речевой конструкции.
3. Например, определенному артиклю приписали функции индивидуации и обобщения.
4. "The structural system of the article is not directly observable, and the researcher is therefore forced into an analysis of the substructures of language that can only be said to exist in the subconscious levels of mind" (Hewson, 1972: 131).
5. Содержание понятия *оператор естественно-го языка* раскрыто, например, в работе Р.Кверка [15].
6. Такие функции определенный артикль выполняет в логической речевой конструкции вида *the more... the better...* и иных логических "формулах речи".
7. К ЕЯ-операторам различных языков мира общая теория систем относит основные глагольные формы, индексалы (указательные местоимения и др.), наречные кванторы, числительные и артикли. Предпосылкой, обосновавшей исследование именно функций операторов, стало то обстоятельство, что употребление операторов (как и любых речевых конструкций) детерминировано не просто общим смыслом высказывания, а, в первую очередь, функциями, которые они способны выполнять в контексте [11]. В большинстве языков мира важнейшими и наиболее часто употребляемыми операторами являются артикли, позволяющие конструировать семантику простых речевых конструкций (именных, адъективных, адвербиальных, идентификаторных и др. фраз), односостав-

ных предложений и логических формул речи.

8. Для краткости ниже использованы сокращения: *определенный артикль* – d-ART; *неопределенный артикль* – i-ART; нулевой артикль – 0-ART.
9. Оператор – понятие, рожденное теоретико-системным подходом к языку (Bertalanffy, 1950; Mesarovic et al, 1973). Оператор (в просторечьи – функциональное слово) – элемент, который необходим для формирования значений операндов, т.е. знаменательных составляющих высказываний.

Литература

1. Лещикова А.В. Природа и функционирование артиклей в английском языке: автореф. дис. ...канд.филол.наук: 10.02.04 / Росс.гос.пед.ин-т им. А.И. Герцена.– СПб.,1998.–17 с.
2. Омельянович Н.В. Части речи в современном бирманском языке // Части речи. Теория и типология.– М.: Наука., 1990.– С. 138–166.
3. Чернышов М.Ю. Элементы логики и семантики отношений в ЕЯ тексте // Известия Российской академии наук: техническая кибернетика. - 1992.– № 5. С. 231–243.
4. Чернышов М.Ю. Принципы анализа/синтеза семантики высказываний и текста и роль операторов в их означивании и семантической интерпретации.– Ч. 1. Суть проблемы и история вопроса; Ч. 2. Некоторые результаты применения предлагаемого подхода / М.Ю.Чернышов // Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи (Соликамск, 20–22 февраля 2002 г.): В 3 т.– Т. 2.– Соликамск: Изд-во Соликамского государственного университета, 2002а. – С. 144–168.
5. Чернышов М.Ю. На пути к лингвистике XXI века: Новый поворот.– Ч. 2. Система артиклей английского языка.– Т. 3. Исследование функций артиклей современного английского языка, связанных с логико-семантическим формированием значений простых речевых конструкций.– Новосибирск: Наука, 2006.– 210 с.
6. Янсон Р.А. Служебные слова при имени существительном в бирманском языке: автореф. дис... канд. филол. наук / Ленинградский гос.ун-т.– Л., 1968.– 18 с.
7. Allot A.G. Grammatical Tone in Modern Spoken Burmese. – Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx Universität, 1967, № 16.

8. Bertalanffy L. von. *General Systems Theory*. – NY., 1950. – 338 p.
9. Blokh M.Y. *A Course of Theoretical English Grammar*. – M.: Viss. Scola, 1983. – 383 p.
10. Chamisso A. von. *Ueber die Hawaiiische Sprache*. – Leipzig, 1837. – 143 s.
11. Chernyshov M.Yu. *The English language as a system and elements of its logic / M.Yu.Chernyshov // In: Systems Thinking in Europe /eds. M.C.Jackson et al.– Proc. Intern. Conference «Systems Thinking in Europe» (Huddersfield, U.K., Sept. 10–13, 1991).* – NY. and L.: Plenum Press, 1991. – P. 475–480.
12. Chernyshov M.Yu. *Development of mathematical systems theory and an approach to constructing a functional calculus for representing logic semantics of natural languages / M.Yu.Chernyshov // Proc. 12th Intern. WOSC Congress and the 4th IIGSS Workshop on Recent Progress in Systems and Cybernetics (Pittsburg, PA, March 24–26, 2002).* – NY.: Plenum Press, 2002. – P. 61–66.
13. Grézel S.M. *Dictionnaire Futunien-Française avec notes grammaticales*. – P., 1878.
14. Pompallier J. *Notes grammaticales sur la langue maorie ou néo-zélandaise*. – Lion, 1849. – 151 p.
15. Quine W.V.O. *Quantifiers and propositional attitudes // The Ways of Paradox*. – NY.: Harper & Row, 1966, P. 87–98.
16. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. *A University Grammar of English*. – L.: Longman Publ., 1973. – 380 p.
17. Leshikova A.V. *The Nature and Usage of Articles in the English Language: Thesis... cand. of linguistics: 10.02.04 / A.I.Gertzen Russian State Pedagogical Inst.– SPb., 1998.* – 17 p.
18. Omelyanovich N.V. *Parts of Speech in Modern Burmese // Parts of Speech. Theory and Typology*. – Moscow: Nauka Publ., Head Editorial Board of Eastern Literature, 1990. – P. 138–166.
19. Chernyshov M.Yu. *Elements of logic and semantics of relations in NL texts // Izvestiya of Russian Academy of Sciences: Technical Cybernetics, 1992.* – № 5. – P. 231–243.
20. Chernyshov M.Yu. *Principles of analysis/synthesis of semantics of utterances and texts, and the role of operators in their semantization and semantic interpretation*. – P. 1: The essence of the problem and the history of the issue; Part 2: Some results related to application of the approach proposed // *Collection of Papers for All-Union (with international participation) Research Conference "Linguistic and Aesthetic Aspects of Text and Speech Analysis" (Solikamsk, February 20–22, 2002).* – 3 volumes. – Vol.2. – Solikamsk Gospedinstitute Publishing, 2002. – 560 p. – P.144-168.
21. Chernyshov M.Yu. *On the Way to the XXI Century Linguistics: A New Turn*. – P. 2. *The System of Articles in the English Language*. – Vol. 3. *Investigation of the Functions of Modern English Articles, Related to Logic-Semantic Constructing of Values for Simple Speech Constructions*. – Novosibirsk: Nauka Publ., 2008. – 210 p.
22. Yanson R.A. *Operators with Nouns in Burmese: Thesis... cand. of linguistics / Leningrad State University*. – L., 1968. – 18 p.

Чернышов Михаил Юрьевич
Ведущий математик ИДСТУ СО РАН
664033 Иркутск, ул. Лермонтова 134, ИДСТУ
Тел.: 8(3952)427100
idstu@icc.ru